

Глава 153. Бумажные неприятности

Все были взволнованы, увидев дуэль между Магнусом и Флитвиком. Те, кто раньше не очень интересовался этим, теперь надеялись стать профессионалами, хотя это была лишь сиюминутная мотивация.

Еще одна вещь, которая произошла, заключалась в том, что Банда Слизерина теперь испытывала легкий страх перед ним, поскольку он был так хорош в драке, и теперь они были полностью уверены, что не смогут ничего сделать с ним в столкновении лицом к лицу.

Кроме того, все остальные стали восхищаться им еще больше. Он стал примером и целью для многих студентов, которые действительно интересовались дуэлью и даже были хороши в ней.

Магнус помогал Эмме, Рагнару и Северусу. Вскоре к ним присоединились Сириус, Джеймс, Рюмус и Питер, которые оценили удивительные способности Магнуса.

«Рагнар, тебе нужно стать быстрым, как я, чтобы преодолеть недостаток навыков владения палочкой. Остальные просто сосредоточьтесь на своих заклинаниях. Ты не найдешь таких волшебников, как я, которые так много прыгают вокруг. Я пользуюсь мечом, поэтому много двигаюсь». Сказал им Магнус.

«ВААА... но я хочу выглядеть круто, как ты», - пожаловался Сириус. Эмма кивнула ему.

«Хорошо, вы можете наложить все чары, которые я и профессор использовали во время нашей дуэли?» спросил он их.

Со смущенными лицами они опустили глаза. «Видите ли, сначала вам нужно сосредоточиться на обычных чарах. Сначала потренируйтесь в обезоруживающих, щитовых и оглушающих чарах. Рагнар, следуй за мной. Я покажу тебе, как играть с разумом твоего противника. У меня есть для тебя отличный трюк».

Рагнар последовал за ним в угол зала, где Магнус начал его учить. «Я придумал план, как сделать тебя лучшим бойцом. Ты лучше всех знаешь зелья, поэтому у тебя должно быть с собой много зелий, которые ты можешь использовать на противнике. Далее, все, что тебе нужно делать, это держать свою палочку наготове и обманывать противника, просто произнося названия заклинаний. Ты можешь назвать любое заклинание, какое захочешь. И ты даже можешь создавать возможности для нанесения удара противнику, выкрикивая фальшивую атаку и предвидя его контрудар. Но тебе все равно нужно будет знать, как выполнять защитные и обезоруживающие чары. Без них твои шансы на выживание и победу будут невелики».

«Но... это мои главные проблемы. Я должен сделать эти руны любой ценой». Воля Рагнара разгорелась с новой силой.

«Я тоже помогу тебе. А теперь давай потренируемся». Магнус продолжал помогать ему.

...

Первой занятие дуэльного клуба продлилось до 7 вечера. Гораздо больше, чем запланированные 2 часа. Но все студенты были настолько мотивированы, что не хотели останавливаться.

Через час наступало время ужина, поэтому Флитвику пришлось заставить их уйти в общежитие

и переодеться. Однако Флитвик пригласил Магнуса в свой кабинет, чтобы кое о чем поговорить.

Казалось, профессор чар был сегодня в очень хорошем настроении: «Пойдемте, мистер Пендрагон, вот, выпейте горячего шоколада».

Магнус согласился и сел в кресло. До сих пор у него было очень благоприятное мнение о Флитвике.

«Где ты научился так драться? Только раз в жизни я видел волшебника, который дрался так, как вы, но он не был так талантлив в чарах и умер на сцене». Спросил Флитвик, попивая то, что казалось ему огненным виски.

«Меня учили портрет короля Артура и мой отец, так как он служит в армии. Я практиковался в искусном владении мечом. Чтобы однажды я смог стать лучшим из Артура и Мерлина». Магнус поделился своими мыслями.

Флитвику понравилось, что Магнус считает его достойным знать об этом: «Действительно, король Артур сражался рядом с Мерлином во всех битвах, он такой же великий, как Мерлин, но, к сожалению, магглы забыли о нем».

«Дело не в том, что они забыли, просто из-за введения Статуа секретности постепенно все маггловское население начало верить, что все волшебные вещи происходят только в сказках. Таким образом, новаторские достижения Артура тоже стали сказками». Ответил Магнус. Это была его теория о том, почему Артура не помнят.

«Действительно, я бы с удовольствием встретился с ним, если бы он был жив. Человек королевской крови, который правильно относился к людям. Он дал гоблинам землю, на которой они основали свой банк». Прокомментировал Флитвик.

Затем Магнус спросил: «Профессор, вы чувствуете себя ближе к людям или гоблинам? Я не хочу вас обидеть. Пожалуйста, не обращайтесь внимания, если это глупый вопрос».

Флитвик усмехнулся: «Ха-ха, нет-нет. Мой случай редкий, так что это нормально, что люди испытывают любопытство. К сожалению, я не чувствую близости ни к одному из них. Гоблины кажутся мне слишком несносными, недалёковидными и жадными. В то время как люди... ну... Люди с раннего возраста предвзято и предпрешенно относились ко мне из-за моей родовой связи с другой породой существ, которых большая часть волшебников считала и относилась к ним как к людям второго сорта. Поэтому я не могу заставить себя чувствовать близость с людьми.

Я застрял в своем собственном мире, посередине. Но не жалею меня, мистер Пендрагон, это причинит мне еще большую боль. Я подвергался пристальному вниманию со стороны окружающих с той самой минуты, как ступил на порог этого замка. Я знал, что никто не заступится за меня, я должен помочь себе сам. Все, чем я являюсь сегодня, - это благодаря моему упорному труду и желанию никогда не сдаваться».

Магнус хотел поприветствовать этого парня. В современном мире с магглорожденными так плохо обращались и притесняли, что он не мог представить, с чем пришлось столкнуться Флитвику за все эти годы. Застрясть с двойной личностью, неизвестно, считался ли он по закону гражданином первого класса.

У Магнуса возникла идея: «Профессор, ваша жизнь так вдохновляет. Не позволите ли вы мне

попросить моего личного писателя написать о вас книгу? Вашу автобиографию? Я уверен, что это поможет многим, у меня лично есть друг, который стал оборотнем в результате несчастного случая. Ваша история будет мотивировать таких людей, как он, идти вперед, несмотря ни на что».

«Вы говорите о мистере Люпине? Хаха... не смотри на меня так. Большинство преподавателей знают, и мы поддерживаем директора. Что касается книги, Рита Скитер будет ее писать?» спросил он.

«Конечно, я плачу ей хорошие деньги, чтобы она использовала свой мозг. Давайте, профессор, о вас узнает весь мир. Возможно, вы поможете какому-нибудь депрессивному ребенку-волшебнику избежать самоубийства из-за социального давления». Магнус попытался убедить его.

«Хорошо, мистер Пендрагон, я позволю ей написать книгу о моей жизни». Он согласился.

Магнус был счастлив: «Спасибо. И, пожалуйста, зовите меня Магнус. Мистер Пендрагон кажется слишком... официальным».

«Хорошо, мистер П... Магнус. Ах, посмотри, как долго мы говорили, уже почти время ужина. Ну, я попросил тебя пойти со мной, потому что хотел спросить тебя о твоей палочке. Когда ты пойдешь искать ее?».

Магнус вздохнул: «Боюсь, что для меня ее нет, профессор. Когда-нибудь мне предстоит взять в руки посох Мерлина, но до этого дня я должен пользоваться этими сменными палочками. Но у меня есть мечи, которыми тоже можно сражаться, и они легко могут остановить убийственное проклятие».

Флитвик кивнул: «Приятно слышать. Пора, нам нужно идти в Большой зал».

Магнус кивнул и начал уходить, но когда он уже подходил к двери, Флитвик позвал его обратно.

«Магнус, я читал книгу о тебе. Твоя мечта о равном мире, как бы идеалистична она ни была, просто замечательна. Если бы это был кто-то другой, я бы не поверил, но, возможно... ты сможешь это сделать».

«Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь в чем-то, обращайся», - сказал Флитвик.

Магнус ушел, услышав это. ~Хмм... Интересно, если все такие люди, как профессор, которых обидело общество, объединятся, смогут ли они победить всех этих чистокровных расистов? ~

...

В большом зале ужин показался нескольким студентам гораздо вкуснее. Ведь они так напрягались во время урока дуэли. Бедным эльфам Хогвартса пришлось сегодня поработать дополнительно, но, неизвестно для всех, они были очень счастливы, думая, что их еда ценится больше.

Магнус тоже утопал в еде. Его любимое блюдо, блины, тоже были здесь. Но они были не такими вкусными, как те, что готовит его мама, поэтому он съел также курицу, баранину, говядину, торт, яблочный пирог и, наконец, большой стакан бананового коктейля.

Вскоре принесли и газеты, и Магнус открыл первую страницу, чтобы узнать, что происходит в волшебном мире.

Но его настроение тут же испортилось. Заголовок гласил: «ВЫ-ЗНАЕТЕ-кто предупреждает мир, что нужно подчиниться или быть превращенным в пепел. Семья волшебников сгорела заживо на костре, включая двух детей».

Магнус не был тупым, он знал, что газета принадлежит Министерству, а не главному редактору. Но это было его косвенное предупреждение министерству, чтобы они занялись этим вопросом. Потому что этот заголовок говорил не столько о трагедии, сколько о том, что Темный Лорд хотел сообщить миру. Это был явный признак того, что Министерство скомпрометировано.

Он достал чистый лист бумаги и начал писать письмо главному редактору «Ежедневного пророка».

«Я удручен нынешним состоянием вашей газеты. Она стала рупором расистов и убийц. Теперь вы даже публикуете объявления для Пожирателей смерти? Вы так любите Азкабан?

Возможно, мне стоит основать свою собственную газету. Я уверен, что мне понадобится всего один день, чтобы уничтожить ваши записи о продажах. Но у вас еще есть шанс оправдаться, продав газету мне, иначе ваша газета станет бесполезной в этом капиталистическом мире бизнеса. Я могу распространять свою газету бесплатно в течение многих лет, у меня нет недостатка в деньгах. Можете ли вы сделать то же самое, не обанкротившись?

Подумайте об этом.

Магнус Грант Эмрис Пендрагон».

...

Министерство магии,

В министерстве был свой отдел пропаганды. Их работа заключалась в том, чтобы тонко поддерживать имидж Министерства в чистоте.

Но теперь вся операция оказалась под угрозой, поскольку новый глава этого небольшого отдела был чистокровным верховенцем, а также ярким последователем Темного Лорда, хотя он не был Пожирателем смерти и не встречал их в своей жизни.

Как только он прочитал сообщение от Магнуса, его охватила ярость. Спустя столько времени его неоспоримая власть оказалась под вопросом и под угрозой. Он хотел дать отпор, и для этого он собирался использовать ту же газету, которую хотел купить Магнус.

«Отмените завтрашний утренний спецвыпуск на первой полосе. Я напишу его лично», - объявил он.